

1897 г.

Православный Американскій Вѣстникъ.

„Russian Orthodox
American Messenger”

The „Messenger” will be bi - lingual -
Russian and English. — It will be issu-
ed on the 13-th and - 27-th of each month.

Terms of Subscription:

One year..... На годъ..... \$3.00

Single numbers.... Отдѣльные NN... 15c.

Выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

Entered at the New York Post Office
as Second Class Mail Matter.

— N 22 - й. — NEW YORK, — 323 SECOND AVENUE — 15 — 27 —

Обращеніе китаецъ-язычника въ Православіе.

Въ районѣ Бѣльковскаго прихода, въ Уналашкинскомъ благочинническомъ округѣ Алеутской Епархіи, на „Тонкомъ мысу,” съ давнихъ поръ живетъ выходецъ изъ Китая — по прозванію „Sem dock.” Сей то Sem dock уже преклонныхъ лѣтъ (50), призванъ нынѣ благодатию Божіею въ лоно св. православной Церкви, — чудеснымъ образомъ, по собственному его признанію, свидѣтельству и показанію.

Вотъ обстоятельства этого дѣла: въ Январѣ мѣсяцѣ 1896 г. Sem dock отправляется на охоту за оленями, конми обильнень полупуостровъ Аляски. Въ погонѣ за добычей Sem dock-у приходится однажды далеко уклониться отъ своей землянки — „зимовки.” На землю спускается густой

туманъ; Sem dock оставляетъ погоню за добычей: онъ радъ бы поскорѣе вернуться домой, но густой туманъ и позднее время дня не позволяютъ ему ориентироваться, распознать мѣстность, опредѣлить свое положеніе... Положеніе безвыходное и опасное для жизни, — зимній холодъ леденитъ его тѣло... Одна надежда осталась на помощь свыше! Съ горькими слезами обращается Sem dock молитвенно къ богамъ своимъ; увы, напрасна, получасовая усиленная молитва: они не слышатъ его. Сердце несчастнаго наполняется отчаяніемъ...

Здѣсь и наступилъ моментъ воздѣйствія спасительной благодати Христовой на душу язычника! „Молитва къ твоимъ богамъ бесполезна,” говоритъ ему внутрен-

ній голосъ, „тебѣ предстоитъ гибель; обратись съ молитвой къ Богу русскихъ;“ ты живешь среди тѣхъ людей, кои молятся этому Богу и Онъ ихъ молитву слышитъ: помогаетъ и избавляетъ ихъ отъ несчастій.” Съ крѣпкой вѣрой обратился Sem dock къ Богу „русскихъ“ и – молитва услышана... Sem dock видитъ – туманъ начинаетъ рѣдѣть: вдали замѣтна гора, по ней Sem dock-у уже не трудно опредѣлить свое мѣстонахождение. Еле живой добирается онъ до своей „зимовки,“ сознавая и чувствуя, что только благодаря „Богу русскихъ“ избавился онъ отъ неминуемой смерти. Сообщивъ товарищу своему по зимовкѣ, православному креолу, объ всемъ этомъ, онъ просилъ научить его молиться „по русски“ (по православному); креоль православный исполнилъ, какъ умѣлъ, эту просьбу, научилъ полагать крестное знаменіе и далъ икону.

Когда Sem dok возвратился съ промысла домой – на тонкій мыслъ, то однажды, въ бесѣдѣ съ двумя американцами, признался въ томъ, что онъ молится „Богу русскихъ,“ и американцы вмѣсто добраго сло-

ва, обозвали его „дуракомъ“ за это. „Я былъ сильно огорченъ этимъ, говорить Sem dock, и впалъ въ сомнѣніе о „Богѣ русскихъ,“ – но благодать Божія разъ коснувшись сердца язычника не оставила его и теперь безъ водительства: вкормивъ одинъ изъ этихъ его собесѣдниковъ утонувъ, а другой съ того времени терпитъ въ своей жизни одни только горькія несчастія. Это послужило Sem dock-у указаніемъ свыше: сомнѣніе касательно Бога „русскихъ“ у него исчезло, и вотъ онъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего 1897 года рѣшительно заявилъ священнику Бѣльковской церкви о. Алексею, что желаетъ принять православную христіанскую вѣру. Эта просьба Sem dock-а, послѣ испытанія его въ искренности таковой и наставленія въ вѣрѣ, исполнена была въ день Пятидесятницы сего года 1-го Іюля. Его Преосвященство отъ себя прислалъ въ благословеніе новопросвѣщенному икону Св. Пророка Іліи и служебникъ на англійскомъ языкѣ.

ВОЗМОЖНА ЛИ ПРАВСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ безъ христіанской религіи?

(По поводу «Критики догматическаго богословія»
Л. Н. Толстого).

(Окончаніе).

II.

Въ свое время мы разъясняли положительное нравственное значеніе важнѣйшихъ истинъ христіанской вѣры: Троицы, Божества Иисуса Христа *), Св. Духа *).

- 1) См. «Прав. Собесѣдникъ» 1896 г.
- 2) См. «Вѣра и Разумъ» 1896 г.
- 3) См. «Прав. Собесѣдникъ» 1896 г. январь и мартъ.

IS A MORAL LIFE POSSIBLE OUTSIDE OF THE
CHRISTIAN RELIGION? *)

A Reply to Leo N. Tolstoy's „Criticism on Dogmatical Theology.”

(From the „Orthodox Interlocutor” of April 1894)

By the Archimandrite Antonius.

(Continuation).

II.

Once, on an earlier occasion, we explained the positive moral meaning of the more important truths of the Christian faith: the Trinity, the Divinity of Jesus Christ, the Holy Ghost. We demonstrated the absolute impossibility of finding any incentive whatever to moral effort in Tolstoy's philosophy, which denies a personal God and free will; we showed the logical impossibil-

Мы псказывали полную невозможность сохрaнить какія-либо побужденія къ нравственной борьбѣ въ философіи Толстого, отрицающей личнаго Бога и свободу воли 3), показывали вообще логическую невозможность нравственныхъ предписаній, исходящихъ исключительно изъ апіорнаго нравственнаго сознанія человѣка, какъ того желалъ бы извѣстный Кантъ *)

Очевидно, что спиритуализмъ, къ которому примыкаетъ и христіанская догматика, можетъ быть единственнымъ обоснованіемъ нравственности, и критиковать его въ интересахъ морали можетъ лишь упорное ожесточеніе Толстого. Но для конечнаго установленія такой мысли обозримъ подиоры естественной нравственности по Фуллѣ. Писатель этотъ не расположенъ къ морали религіозной: онъ признаетъ, что „независимость морали отъ мистическихъ (т. е. религіозныхъ) построеній есть такой пунктъ, въ которомъ сходятся почти все философы-позитивисты, критицисты, спиритуалисты, матеріалисты” (стр. 79) и самъ присоединяется къ нимъ. Тѣмъ не менѣе онъ сознаетъ, что ни одинъ (нравственный) принципъ на представляется прочно установленнымъ, или, по крайней мѣрѣ, достаточнымъ самъ по себѣ: ни принципъ общей пользы, ни принципъ всеобщей эволюціи, ни альтруизмъ позитивистовъ, ни содержаніе и новая нирвана пессимистовъ, ни долгъ кантіанцевъ, ни трансцендентное благо, но „благо само по себѣ“ спиритуалистовъ... Когда-то писались трогательныя страницы, чтобы показать, какъ вымираютъ религіозныя догматы; теперь можно было бы написать еще болѣе трогательныя по вопросу, гораздо болѣе жизненному, — „какъ вымираютъ нравственныя догматы“ (стр. 1). Нашъ авторъ, впрочемъ, всего менѣе смущается такимъ положеніемъ вещей: отъ лица всеі правоучительной науки онъ объявляетъ се-

*) См. «Богосл. Вѣстникъ» 1894 г.

ity generally of moral ordinances having their source exclusively in the *a-priori* moral consciousness of man, such as Kant would have.

It is evident that Spiritualism, against which Christian dogmatism abuts, is the only possible basis of morality, and only Tolstoy's stubborn antagonism can criticise it in the interests of morality. But, for the final establishment of this idea, let us review the supports of natural ethics according to Fouilleux. This writer does not lean towards religious morality: he recognizes that „the independence of morality from mystical (*i. e.* religious) constructions is a point on which nearly all positivistic philosophers are agreed, whether criticists, or spiritualists, materialists,” (p. 79), and joins them himself. Nevertheless he admits that no one (moral) principle appears firmly established, or at least self-sufficient: neither the principle of the common good, nor that of universal evolution, nor the altruism of the positivists, nor the new Nirvana of the pessimists, nor the duty of the Kantists, nor the transcendental good, nor the „good in itself” of the spiritualists... There was a time when moving pages used to be written, in order to demonstrate how religious dogmas are dying out. At the present day still more moving ones might be written on the question „*how moral dogmas are dying out*”, (p. 1). Our author, however, is anything but disturbed at such a state of things: in the name of his moralizing science he declares himself opposed to excessive moral enthusiasm, and calmly brings down virtue to the level of the most commonplace mediocrity — his standard being to limit each man's freedom by equal freedom for others (p. 8). This boundary is infringed by those who love themselves too much, but also — *mirabile dictu!* — by those “who love their neighbors too much” (*ib*). But the author comforts us with the assurance that some day, in consequence of the greater development of science, we shall gain a

бя противъ слишкомъ высокаго нравственнаго одушевленія и совершенно спокойно низводитъ добродѣтель къ самой пошлой посредственности — ограничить нашу свободу равной свободой другого (стр. 8). Эту границу нарушаютъ и тѣ, которые — слишкомъ любятъ самихъ себя, и тѣ, которые — *mirabile dictu* — „слишкомъ любятъ ближнихъ“ (*ibidem*). Впрочемъ, авторъ утѣшаетъ насъ, что когда-нибудь съ развитіемъ наукъ мы ближе узнаемъ, въ чемъ въ с ш е е б л а г о, какъ предметъ нравственной дѣятельности, а пока будемъ не мѣшать другъ другу жить и надѣяться (стр. 12).

Но можетъ быть преслѣдованіе своихъ собственныхъ выгодъ, разумное и спокойное, окажется достаточнымъ и даже лучшимъ побужденіемъ къ добродѣтели? Такъ учатъ утилитаристы, но нашъ авторъ опровергаетъ ихъ довольно остроумно. — Утилитаристамъ всякій можетъ сказать: вы полагаете, что удовольствіе и счастье составляютъ къ принципѣ единственную вещь, существенно желаемую (всеми людьми), но счастье состоитъ въ наслажденіи с а м о м у счастьемъ, а вовсе не въ томъ, чтобы другой наслаждался имъ вмѣсто васъ... Счастье другого есть благо для этого другого, который имъ наслаждается; счастье вообще есть благо для тѣхъ, кто имъ наслаждается; но было бы противорѣчіемъ заключать отсюда, что счастье другого есть благо даже для того, кто имъ не наслаждается (стр. 55), а потому общее счастье никогда не побудитъ утилитариста предпочитать его свое^{му} личной выгодѣ, хотя бы и сопряженной съ невыгодой для большинства. А вѣдь въ такихъ-то именно случаяхъ и нужно нравственное побужденіе человѣку. Если удовольствіе принять за единственное побужденіе къ дѣятельности, то надо согласиться и съ тѣмъ, что „вся суть удовольствія заключается въ томъ, чтобы быть испытаннымъ и оно прекращается вмѣстѣ съ прекращеніемъ его испытыванія“ (стр. 57).

more accurate knowledge of what „the highest good“ consists in, as an object of moral action, and in the meantime do not let us hinder one another in living and hoping (p. 12).

But may not the pursuit of our own ends, calm and reasonable, prove a sufficient, and even the best, incentive to virtue? So the utilitarians teach; but our author refutes them quite ingeniously. Any one can say to the utilitarians:— „You take for granted that pleasure and happiness are the one thing essentially wished for (by all men); but happiness consists in a man's *own* enjoyment of it, not at all in another's enjoyment in your place... Another man's happiness is his greatest good for that other, who enjoys it; as happiness generally is for those who enjoy it. But it were a contradiction to infer thence that another man's happiness is a good also for him who has no part in it (p. 55), and therefore universal happiness will never be an inducement to the utilitarian to prefer it to his own advantage, if the latter implies harm to the majority. Yet it is precisely in such cases that a man stands in need of incentive. Once pleasure is accepted as the only incentive to action, we must admit the fact that all the essence of pleasure consists in being experienced, and that it ceases the moment it is no longer felt (p. 57).

This same objection breaks down the entire fabric of ethics built on evolution and positivism, and the ethics of „the ideas of forces“ which the author advocates, but he will not see that, and imagines that these doctrines escape the arguments which demolish utilitarianism inasmuch as they encounter in the human soul other, innate incentives towards preferring the general to personal interest.

Darwinism assures us that the individual instinct of self-preservation, extending from one individual to others, with which it has

Собственно это же возраженіе ниспровергаетъ собою всю эволюціонистическую и позитивную этику и этику „идей силъ“ которой придерживается авторъ, но онъ не хочетъ этого понять и воображаетъ, будто эти ученія свободны отъ опроверженій утилитаризма чрезъ то, что они находятъ въ душѣ человѣка инья, готовые побужденія къ тому, чтобы предпочитать общій интересъ своему личному.

Дарвинизмъ увѣряетъ насъ, что индивидуальный инстинктъ самосохраненія, распространяясь отъ одного индивида къ другимъ, съ которыми онъ находится въ сношеніяхъ, служитъ средствомъ для образованія общественнаго инстинкта—симпатіи (стр. 15). Это произвольное, механическое усиленіе симпатическаго инстинкта чрезъ наслѣдственность и общежитіе самъ Фуллье дополняетъ еще довольно софистическимъ ученіемъ о томъ, что идея общемаго блага сама по себѣ есть сила, плѣняющая нашу волю; лишь бы человѣкъ доросъ до представленія о томъ, какъ грандіозно общее счастье—и это представленіе явится мотивомъ его дѣятельности. Подобный мотивъ усиливается съ точки зрѣнія Спенсера, если онъ дополняется третьимъ принципомъ современной морали—космологическимъ, если т. е. человѣкъ пойметъ, что предпочтеніе общей пользы и симпатіи есть законъ міровой эволюціи.

Здѣсь и оканчивается ученіе о добродѣтели тѣхъ философскихъ школъ, которыя излагаютъ его отрѣшенно отъ метафизическихъ идей, отъ мысли о личномъ Богѣ. Та школа, которая въ лицѣ Вачереау хочетъ сохранить понятіе Канта о чистомъ долгѣ, гдѣ, кромѣ пользы, признается понятіе долга и нравственной чистоты,—по справедливому разсужденію Фуллье, тщетно отрицаетъ свое родство съ философіей спиритуализма, т. е. съ истинами, признаваемыми христіанскимъ ученіемъ. Дѣйствительно, если мы признаемъ

relations, serves as a means of educating the social instinct—sympathy (p. 12). This involuntary, mechanical reinforcement of the sympathetic instinct through heredity and sociability Fouilleux supplements with the rather sophistic theory that the idea of the common good is in itself a force, which captivates our will. Only let a man grow up to the conception of how grand a thing universal happiness is, and this conception will become the motive power of his actions. Such a motive will be further strengthened from Spencer's point of view, if supplemented by still a third principle of modern ethics—the cosmological; *i. e.* if a man comes to comprehend that the preference of the common good and sympathy are a law of universal evolution.

Here ends the doctrine on virtue of those philosophical schools which propound it independently from metaphysical ideas, from the conception of a personal God. That school which, in the person of Vachereau, wants to retain Kant's idea of pure duty, which, apart from usefulness, recognizes duty and moral purity, — vainly (as Fouilleux justly remarks), denies its affinity with the philosophy of spiritualism, *i. e.* with truths recognized by the Christian doctrine. And truly, if we recognize the dominant, imperative nature of conscience, not in the qualify of best means towards attaining the goods of this world, but in that of a ruler who rejects these goods, we thereby affirm the existence of another world, opposed to this egotistical one — „we look for new heavens and a new earth, wherein dwelleth righteousness,” in the words of the Apostle (II Peter, 3, 13).

And so, we return to the ethics of the evolutionists, as to the only form of moral science which is entirely detached from the metaphysical world. We will not dig down to the foundations on which the representatives of the various branches of

господственное, повелительное значеніе совѣсти не въ качествѣ лучшаго средства къ достиженію благъ этого міра, а въ качествѣ повелителя, отвергающаго эти блага, то тѣмъ самымъ утверждаемъ бытіе иного міра, противоположнаго этому эгоистическому міру, „признаемъ новую землю и новыя небеса, въ которыхъ живетъ правда,“ какъ говоритъ апостоль.

Итакъ, мы возвращаемся къ морали эволюціонистовъ, какъ единственной формѣ нравоучительной науки, отрѣшенной отъ міра сверхчувственного. Не будемъ добираться до основаній, на которыхъ представители различныхъ отраслей этой морали связываютъ развитіе симпатической склонности съ наследственностью и общественнымъ порядкомъ, будто-бы постепенно обращающимся въ привычку. Не будемъ противопоставлять имъ явленій того, какъ эгоизмъ крѣпнетъ и освобождается отъ послѣднихъ сдерживающихъ потомковъ изъ нравственныхъ привичекъ именно у послѣднихъ эволюціи, въ самыхъ ясныхъ умахъ; трудно спорить противъ тѣхъ, которые въ основаніи своихъ сужденій имѣютъ только смѣлость, внушенную надеждой на ученую моду, а не дѣйствительное пониманіе вещей. Обратимъ лучше вниманіе на то обстоятельство, что до сихъ поръ мы видѣли лишь плохое обьясненіе нравственныхъ поступковъ человѣка, а вовсе не побужденіе къ нимъ. Но вѣдь первое не замѣняетъ второго. Мало для меня знать, что нравственное чувство во мнѣ естественно, а потому и законно, что оно является выраженіемъ эволюціоннаго мірового процесса, а потому и резонно. Это не побужденіе, а праздная болтовня для человѣка, хотя бы и желающаго укрѣпить свою любящую волю.

Этика нужна не для тѣхъ, въ которыхъ предпочтеніе общихъ интересовъ стало второю натурою, — тѣмъ болѣе, что такихъ людей не было среди невѣрующихъ и никогда не будетъ; во всякомъ случаѣ

this system of ethics connect the development of the sympathetic propensity with heredity and social order, which they say, gradually grows into a habit. We will not confront them with instances of how egotism gains strength and becomes free from the last restraining bonds of moral habits precisely among the last products of evolution—the clearest, brightest minds. It is hard work to dispute against those who have, as basis of their judgment, only the boldness inspired by reliance on a scientific fad, not a solid, thorough comprehension of things. We prefer to turn out attention to the fact that, until this day, we saw only poor attempts at accounting for man's moral actions, never the *incentives* that prompt them. Yet the former is no equivalent for the latter. It is not enough for me to know that moral feeling is natural to me, and therefore legitimate, that it is the expression of the universal evolutionary process, and therefore rational. This is not an incentive — only idle talk for a man desirous, let us say, of strengthening his wavering will.

It is not those in whom preference for common interests has become second nature who are in need of ethics — the more so that there never have been such men among unbelievers, and never will be. At all events there is no need of demonstrating to a hungry man with a good appetite that it is advisable to eat: go and convince of the fact the consumptive, the neurasthenic, who cannot look on food without nausea. Thus I need the doctrine which teaches preference of common interests to my personal interests when the latter prevails with me, as is the case with an unbeliever ninety nine times out of a hundred. Or do you think you will succeed in persuading some adulterer to give up his guilty scheme by reciting to him the arguments by which Littré demonstrates that a sympathetic motive is only a trifling modification of the sexual instinct? Or that you will win

голодному человѣку съ хорошимъ аппетитомъ нечего доказывать, что ѣсть полезно: съумѣйте въ этомъ убѣдить чахоточнаго, нейрастеника, который не можетъ безъ отвращенія смотрѣть на пищу. Такъ и ученіе о предпочтеніи общаго интереса моему личному нужно мнѣ тогда, когда личный меня больше увлекаетъ, а это бываетъ съ человѣкомъ невѣрующимъ въ 99-ти случаяхъ изъ ста. Или вы съумѣете убѣдить какого-нибудь адультера отказаться отъ преступнаго замысла соображеніями Литтре о томъ, что симпатическій мотивъ есть только маленькое видоизмѣненіе полового инстинкта; или можетъ быть расположите къ воздержанію пылкаго юношу, рассказавъ ему, что цѣломудріе есть идея-сила, способная увлечь сознательнаго человѣка своею красотой? Но не воспользуется-ли первый мыслью Литтре для того, чтобы окончательно расквитаться со своею совѣстью, представивъ, что жалость къ своей жертвѣ есть въ сущности почти тоже что сладострастная похоть, а потому нѣтъ резона подавлять это послѣднее сильнѣйшее опущеніе въ пользу перваго, совершенно слабago? Не заявитъ-ли вамъ и юноша, что онъ гораздо реальнѣе испытываетъ дѣйствіе идеи—силы разврата, тщеславія, мести, каковыя идеи дѣйствительно горячатъ его кровь и туманятъ мозгъ? Не отправитъ-ли васъ прочь отъ себя вообще всякій, боримый страстью, если вы привяжетесь къ нему съ этикой эволюціонизма? Онъ вамъ скажетъ: можетъ быть наслѣдственность, соціальныи инстинктъ и идеи—силы способны въ комъ-нибудь создать свободное предпочтеніе альтруистическихъ стремленій надъ себялюбивыми, порочными, но изъ того самаго факта, что во мнѣ это инстинктивное предпочтеніе не ощущается, изъ того, что я чувствую подымающуюся бурю злобы или чувственности, я заключаю, что во мнѣ эволюція не создала еще этихъ условій, а потому нечего мнѣ и

over to temperance a passionate youth: by demonstrating to him that chastity is an idea—a force, capable of captivating by its beauty a man in possession of his moral consciousness? Will not the former, instead, take advantage of Littré's thought in order to finally silence his conscience, by arguing that pity for the victim is in reality almost the same as voluptuous lust, and therefore there is no reason to suppress the latter, stronger sensation in favor of the former, infinitely weaker one? Will not the youth declare to you that that that there is much more realism in the way in which he feels the effects of such forces as lust, vanity, ideas of forces which really and truly inflame his blood and befog his brain? Will not any man possessed with passion drive you from him if you din into his ears the ethics of evolutionism? He will say to you: possibly heredity, the social instinct and idea-forces are capable of creating in one or the other man a free preference for altruistical impulses over egotistical and vicious ones; but from this very fact that I do not feel any such instinctive preference, that on the contrary I feel within me a tempest of wrath or sensuality, I conclude that evolution has not yet created these conditions within me, and therefore I have no motive to curb my nature. I am obliged to you, because, thanks to you, I have realized and appreciated my right to have a good time here on earth, and I have no objection to your experiencing in your own persons the moral instincts of evolution.

Moral life, moral perfection, is a struggle in the course of which man is conscious, within himself, of two opposite principles of good and evil, and, outside of himself, of two opposite worlds—the moral-spiritual, and the egotistical-sensual. So long only can the victory of the good principle be hoped for as man holds fast to these conceptions, suggested to him by his own immediate

сдерживать свою натуру; спасибо вамъ за то, что я, благодаря вамъ, понялъ и оцѣнилъ свое право понализть еще на этой землѣ, а вамъ я не препятствую испытывать на самихъ себѣ моральные инстинкты эволюціи.

Нравственная жизнь, нравственное совершенство — есть борьба, во время которой человѣкъ чувствуетъ въ себѣ два противоположныхъ начала добра и зла, чувствуетъ внѣ себя два противоположныхъ міра — міръ нравственный-духовный и міръ себялюбивый-чувственный. До тѣхъ поръ только можно надѣяться на побѣду добраго начала, пока человѣкъ держится за эти понятія, подсказываемыя ему непосредственнымъ сознаниемъ. Только убѣдите его, что эта безусловная противоположность добра и зла есть лишь кажущаяся, какъ это и дѣлаетъ Спенсеръ и вообще всѣ эволюціонисты, что міръ добра и правды есть иллюзія, и — вся энергія нравственного борца моментально разрушается. Чтобы она жила и дѣйствовала, чтобы преоборала энергію злую, человѣкъ долженъ имѣть сознательное убѣжденіе въ томъ, что голосъ совѣсти его есть голосъ истины, голосъ Бога, торжествующаго надъ переменчивымъ міромъ чувственности, что начало злое есть прившедшая къ нему извнѣ болѣзнь, нѣчто безусловно ненормальное, чуждое гибельное. Онъ долженъ разъ навсегда признать, что удовольствіе, наслажденіе, принятое за высшее руководство жизни, есть зло, что оно никогда не можетъ слиться съ побужденіемъ нравственнымъ. Онъ долженъ сохранять еще и то убѣжденіе, что еслибъ когда-либо и случилось такъ, что общее благоденствіе будетъ совпадать съ его эгоистическимъ благополучіемъ, то во всякомъ случаѣ, вызванное этимъ совпадениемъ его дѣйствіе ничего общаго съ нравственностью не проявитъ. Это будетъ дѣйствіе выгодное, разумное, дозволенное, но не нравственное.

И дѣйствительно, несожженная безвѣріемъ совѣсть говорить намъ со всею

consciousness. Only convince him that this absolute opposition of good and evil is but seeming, as Spencer and all evolutionists are at present striving to do, that a world of good and truth is a delusion — and the energy of the moral wrestler gives way at once. In order that this energy be kept alive and active, that it may overcome the energy for evil, man must be consciously convinced that the voice of his conscience is the voice of truth, the voice of God, triumphant over the changeable world of the senses, that the evil principle is a disease of external grafting, something absolutely abnormal, alien, deadly. He must once for ever recognize that pleasure, enjoyment, if accepted as the highest guide in life, is evil and can never unite with any moral motive. And he must also be firmly convinced through all, that, should it ever happen at any time and in any place, that the common prosperity should coincide with his personal prosperity, his action, as determined by that coincidence, will have nothing in common with morality. It will be a profitable, resonable, permissible act, but not a moral one.

For conscience, if not vitiated by unbelief, tells us with perfect clearness that it is not the profit which accrues from an act, not the result of it, which determines that act's moral value, but the internal motive which prompted it and attuned our heart to the achievement of it — that not the successful and useful Themistocles, but the ill-starred Aristides was the moral hero. Place a man in a position dependent on other ideas, and his moral energy will be dulled, truth and the deed it inspired will lose their beauty in his eyes; and indeed, no artist's imagination ever could or can depict a moral hero guided by evolutionary morality.

Nobody but the Western philosophers, the inheritors of Catholic Nomism and medieval scholasticism, with their poor psychology,

ясностью, что не польза, не результатъ подвига опредѣляютъ его нравственную цѣнность, но его внутреннее побужденіе, сопровождающая его настроенность нашего сердца, что не полезный Фемистокль, а неудачникъ Аристидъ есть нравственный герой. Поставьте человѣка въ подчиненіе инымъ понятіямъ, — и его нравственная энергія заглохнетъ: добро, истина и подвигъ для него потеряютъ красоту; и, дѣйствительно, никакое воображеніе художника не смогло и не сможетъ нарисовать намъ нравственнаго героя, руководящагося эволюціонною моралью.

Нужно имѣть всю непсихологичность западныхъ философовъ, этихъ потомковъ католическаго номизма и средневѣковой схоластики, все тупое самодовольство современной западной культуры, все ихъ невѣжество въ нравственной патологіи человѣка, такъ мастерски разработанной христіанскими аскетами, — чтобы допустить мысль, будто ихъ нелѣпныя басни о совершенствованіи вида могутъ удержать мысль, смирить гордыню, простить врага, подавить чувственность, приласкать ребенка, удержаться отъ воровства, перенести обиду за правду.

Недавно появилась надѣлавшая столько шуму статья Брюнетьера: „Банкротство науки,“ въ которой авторъ доказываетъ, что невѣрующіе ученые не сумѣли ни объяснить происхожденія нравственныхъ понятій, ни найти побужденій къ нравственной жизни. Противъ Брюнетьера возсталъ извѣстный Ришаръ на защиту безрелигіозной культуры и науки: И что же? онъ принужденъ былъ согласиться, что въ этихъ мысляхъ о современной морали его противникъ правъ, но онъ старается смягчить его выводы указаніемъ на то, что культура все-таки оказываетъ на нравы „общее смягчающее вліяніе,“ хотя бы и не приуроченное къ опредѣленнымъ идеямъ. Онъ указываетъ на то, что

their impenetrable self-content bred by modern Western culture, and their ignorance of man's moral pathology, studied with such masterly skill by the Christian ascetics — could admit the possibility of all these absurd fables about the indefinite improvement of species being capable to control thought humble pride, cause men to forgive their enemies, conquer the senses, care for a child, keep from stealing, endure wrong for the sake of truth.

Not long ago appeared Brunetiere's paper „The Bankruptcy of Science,“ which produced such a sensation. In that paper the author demonstrates that unbelieving scientists have been able neither to explain the origin of moral conceptions, nor to find motives for a moral life. Against Brunetiere rose up the well-known Richard, and undertook the defence of religionless culture and science. What then? He saw himself compelled to admit that, in his views on modern morality, his antagonist was right, only he tries to qualify his deductions by pointing out that culture, *on the whole*, exerts a softening influence on morality, even if not specially adapted to any given ideas. He points out that Bossuet, the believer, treated certain social questions less humanely than modern unbelieving Frenchmen. The very just reply to this is that religion is not embodied in Bossuet, that Christianity should be judged by the New Testament, and that a certain gentleness noticeable in the infidel ranks is a remnant of Christianity the still unwithered leafage on boughs torn from the living root; this leafage will soon perish, being unfed from the root, which is religion, and what will remain for godless culture to boast of will be such fruits as the Panama business, „The Disciple“ of Paul Bourget, the heroes of Zola's „Therese Raquin,“ his Nana, the infidel heroes and heroines of „Divorce“ and other like novels of Alphonse Daudet, Edouard Rod, and others.

вѣрующей Боссюэтъ къ нѣкоторымъ общественнымъ вопросамъ относился менѣе гуманно, чѣмъ невѣрующіе французы современники. Ему совершенно справедливо отвѣчаютъ, что религія не есть Боссюэтъ и что о христіанствѣ нужно судить по Н. Завѣту, и что мягкость нравовъ въ невѣрующей средѣ есть остатокъ христіанства *), еще не увядшая листва на вѣткѣ, оторванной отъ корня жизни; эта листва скоро кончится безъ корня, который здѣсь соотвѣтствуетъ религіи, и на долю безбожной культуры останутся Панама, „Ученикъ“ Поля Бурже, герои „Терезы Ракенъ“ Эмилиа Золя, его „Нана,“ невѣрующіе герои и героини „Развода“ и т. п. романовъ Альфонса Доде, Эдуарда Рода и другихъ.

Логика вещей требуетъ или отказаться отъ нравственной борьбы и слѣдовать влеченію страстей, или признать ту истину, о которой онѣ громко вопіютъ: истину паденія, истину міра добра и правды, а добра нѣтъ безъ личнаго его Виновника, безъ личнаго Бога. Нужно имѣть кромѣ того убѣжденіе, что міръ этотъ не далекъ отъ насъ, что Богъ „не несвидѣтельствована Себе остави“ (Дѣян. 14, 17), что истина бытія Его и суда Его сохранится, какъ непоколебимый столбъ не зависимо отъ того, буду-ли я слушать Его или не буду. Наша совѣсть есть одинокій гость среди страстей, среди разныхъ чувствъ души нашей и для силы своей она требуетъ сознательнаго родства и обмѣна мыслей съ другимъ міромъ, гдѣ нѣтъ страстей, а только одна святая истина. Вотъ почему все народы, ведущіе нравственную борьбу съ собою, хоть въ какой-либо области жизни своей непремѣнно вѣрують въ откровеніе, въ законъ, данный прямо отъ Бога.

*) См. въ послѣднихъ книжкахъ «Вѣры и разума» прекрасныя статьи доцента Моск. Академіи П. П. Соколова: «Кризисъ въ нравственной жизни современнаго запада».

The logic of things demands that we should do one of two things: either give up the moral struggle and follow whither passions drive us, or formally recognize the truth which they loudly proclaim: the truth of the Fall, of a world composed of good and evil, — and there is no good without its great Cause — a personal God. We must, besides, hold to the conviction that this world is not far removed from us, that God „left not himself without a witness“ (Acts, 14, 17), that the truth of His existence and His judgment will prevail as a indestructible pillar, no matter whether I listen to Him or not. Our conscience is a solitary guest in the midst of passions, in the midst of the various feelings which abide in our souls, and, in order to grow in strength, it requires conscious affinity and exchange of thoughts with that other world, where are no passions, but only holy truth. This is why all those nations who carry on a moral struggle with themselves in some one province of their life, believe in Revelation, in Law, given directly from God.

We find a determination to deny Revelation and a personal God only where there is a wish to get rid of conscience and give the rein to the passions. True, the wise men of infidel nations were horrified as time went on, at the increase of iniquities and tried hard to put a stop to them, at least to the coarser and more flagrant forms, and to restrain men by showing to them that it is more profitable to behave decently than to let vice have full play. They are listened to with pleasure; people cry that this rational morality is in no way inferior to the Christian, which they have long ceased to understand; but at the same time, everybody — teachers and disciples alike — is perfectly aware that so long as they accept various restraining rules only as inventions of their own, without recognizing a Supreme Judge above them, these rules can never have any

Отрицаніе откровенія и Личнаго Бога появлялось всегда лишь тамъ, гдѣ хотѣли отдѣлаться отъ совѣсти, предаваться влеченію страстей. Правда, умноживающіяся беззаконія потомъ ужасали мудрецовъ не вѣрныхъ народовъ, и они старались удерживать его, по крайней мѣрѣ отъ грубыхъ безобразій, убѣждая его, что нравственное приличіе выгоднѣе, чѣмъ совершенно разнузданный порокъ. Ихъ съ удовольствіемъ слушаютъ и кричатъ, что эта благообразная мораль несколько не ниже христіанской, которую они давно перестали понимать, но въ то же время всякій-и учитель и ученикъ отлично сознаютъ, что пока онъ принимаетъ различныя слерживающія правила въ качествѣ лишь своихъ собственныхъ соображеній, не признавая надъ собой стоящаго вѣчнаго Судіи, то эти правила никогда не понудятъ его къ какому-либо дѣйствительному стѣсненію себя: это какъ бы на прокатъ взятый маскарадный костюмъ капуцина, не обязывающій своего носителя къ исполненію монашескихъ обѣтовъ, но только обогащающій танцоровъ жизни развлеченіями и разглагольствованіями.

Какъ бы ни мудрены были пантеистическіе или эволюціонные софизмы современной морали, но, раздѣляя ихъ, я отлично понималъ бы, что я самъ баринъ надъ всѣми ними и одно дуновение моего каприза можетъ разбросать эти карточные домики вынужденныхъ уместованій Толстого, Фуллье, Спенсера, Циглера, Литтре, Кюнта и проч. и проч. Можетъ быть люди невѣрующіе и учителя ихъ и не сознаютъ, поконо врагамъ Христовымъ во время Его земной жизни, что ихъ упорное уклоненіе отъ религіозныхъ истинъ внушается именно этимъ желаніемъ не подчиняться нравственнымъ требованіямъ своей совѣсти, опирающейся на Бога и Христа, но господствовать надъ ними какъ вздумается, т. е. не давать ей слишкомъ сильно возвы-

соемплелл force to make them in any way put a curb on themselves. It is something in the nature of a Capuchin's robe hired for a masked ball: it does not oblige the wearer to the observance of any monastic vows, but only adds to the dancer's stock of amusement and small talk.

However elaborate the pantheistic or evolutionary sophisms of modern ethics, I would, even if I approved of them, be perfectly conscious all the time that I was master over them all, and could with one breath of my whim, scatter to the winds these frail creations, constructed out of the far-fetched lucubrations of Tolstoy, Fouille, Spencer, Ziegler, Littré, Comte, etc. etc. Possibly unbelievers and their teachers, like Christ's enemies during the course of His mortal life, do not realize that their persistent denial of religious truths is prompted precisely by this wish — not to submit to the moral demands of their conscience, subject as it is to God and Christ, but to control it to suit themselves, *i. e.* not to allow it to raise its voice more than convenient above that of the passions, but at the same time to assuage its importunities by protesting that they have no idea of denying morality, but only mean to interpret it after the manner of the evolutionists.

Thank Heaven, Russians, with all their intellectual vagaries, still on the whole retain enough sense of the truth to realize, in the person of Tolstoy himself, into what depths infidelity casts them down in spite of the varnish imparted by civilization — or even *because* of that varnish. The lofty teachings of ejected Christianity still hover over the land and the people, and still appeal to the hearts of even their unbelieving fellow-countrymen; but the cult of self-indulgence and profit imported from the West, makes them ashamed of openly following Him Who calls on man to crucify himself. The rays of His light comfort the hearts, but they

шать свой голосъ надъ страстями, но въ же время усыплять ее увѣреніемъ, что я вѣдь не отрицатель морали, а только истолкователь-эволюционистъ.

Слава Богу, русскіе люди при всѣхъ измѣненіяхъ своей мысли всетаки сохранили еще настолько внутренней правды, что въ лицѣ даже того-же Толстого признаютъ, въ какое глубокое паденіе повергаетъ ихъ невѣріе, не смотря на лоскъ цивилизаціи или даже благодаря именно этому лоску. Носящіеся надъ русской землей и русскимъ бытомъ высокіе завѣты отвергаемаго христіанства продолжаютъ стучать въ сердца даже невѣрующихъ соотечественниковъ; но воспринятая отъ запада религія удовольствія и пользы страшитъ ихъ пойти сознательно за Тѣмъ, Кто зоветъ человѣка къ распятію себя. Лучи Его свѣта улаживаютъ сердца, но обратиться къ тому Солнцу правды, отъ Котораго лучи исходятъ, они боятся. Къ этимъ людямъ въ высшей степени примѣнимы слова поэта:

„Когда Глагола творческая сила
Толпы міровъ воззвала изъ ночи,
Любовь ихъ всѣ, какъ солнце, озарила,
И лишь на землю, къ намъ, ея свѣтила
Нисходятъ порознь рѣдкіе лучи.

И порознь ихъ отыскивая жадно,
Мы ловимъ отблескъ вѣчной красоты;
Намъ вѣстью лѣсъ о ней шумитъ отрадной,
О ней потокъ гремитъ струею холодной,
И говорятъ, качаяся, цвѣты.

И любимъ мы любовью раздробленной
И тихій шопотъ вербы надъ ручьемъ,

И звѣздный блескъ и всѣ красы вселенной,
И ничего мы вмѣстѣ не сольемъ.“

Такъ было нѣкогда и съ маловѣрными жидами. Слова любви Господа и дѣла Его милосердія манили ихъ, но Его ученіе о добровольныхъ страданіяхъ, о крестѣ, ихъ ужасало, и они истязали Спасителя недо-

are afraid to turn to that Sun of Truth from Which those rays issue. To these men the words of the poet may be applied with perfect appropriateness:

„When the Word's creative power called forth the hosts of worlds out of the night, Love irradiated them all, as does the Sun, but our earth receives only some scanty rays.

„Few they reach us and far between, and anxiously we strive to catch those sparks of Eternal Beauty. The forests tell us of it in their joyous rustle; the torrent in its thundering roar; the flowers whisper of it, swaying on their stems.

And we love with a divided love the gentle whisper of the bough over the river... and the brightness of the stars, and all the splendors of the universe — but we never grasp the whole.”

Thus it was once upon a time with the Jews, the men of little faith. The Lord's loving words and deeds of charity attracted them, but His teaching of voluntary suffering, of the Cross, frightened them, — and they tortured the Savior with their distrustful questionings about His doctrine, with their absurd doubts concerning His person. Once after a long dispute, the Lord said to them: „I go my way, and ye shall seek me, and shall die in your sins: whither I go, ye cannot come.” They almost understood His thought: — „Then said the Jews, Will he kill himself? because he saith, Whither I go, ye cannot come. And he said unto them, Ye are from beneath; I am from above: ye are of this world; I am not of this world. I said therefore unto you, that ye shall die in your sins: for if ye believe not that I am *He*, ye shall die in your sins.” (John, 8, 21-25).

May not this condemnation fall on our Russian folk of little faith, who tempt God's long-suffering!

вѣрчивыми допросами о Его ученіи, нелѣпыми сомнѣніями въ Его личности. Однажды, послѣ долгаго спора, Господь говоритъ имъ: „Я отхожу и будете искать Меня, и умрете во грѣхахъ вашихъ. Я иду туда, куда вы не можете идти.“ Собесѣдники почти поняли мысль Спасителя: Тутъ іудеи говорили: неужели Онъ убьетъ Самъ Себя, что говорить: куда я иду, вы не можете прийти? Онъ сказалъ имъ: вы отъ нижнихъ; Я отъ вышнихъ; вы отъ міра сего, Я не отъ сего міра. Потому Я и сказалъ вамъ, что вы умрете во грѣхахъ вашихъ: ибо если не увѣруете, что это Я, то умрете во грѣхахъ вашихъ“ (Іоан. 8, 21–25).

Да не падетъ этотъ приговоръ на нашихъ русскихъ маловѣровъ, искушающихъ Божіе долготерпѣніе!

Архимандритъ **Антоній**,

Ректоръ Казанской Духовной Академіи.

На островахъ.

Изъ помѣщаемыхъ въ этомъ номерѣ писемъ г. П. Греначевскаго читатели познакомятся съ первыми подробностями путешествія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго по отдаленнымъ окраинамъ Алеутской Епархіи. Путешествіе на острова въ этотъ разъ чуть ли не превосходитъ утомительностью оба первыя. Безконечныя качки, недомоганія, и холодъ и голодъ — неизбѣжно сопутствуютъ Владыкѣ-Миссіонеру въ его плаваніи. Но едва ли не гибельнѣе вліяютъ на здоровье Владыки тѣ безчисленныя огорченія нравственныя, которыми усѣянъ весь его нынѣшній путь. Его

Преосвященству приходится много разъ лично наблюдать, какъ необузданъ и какъ безнаказанъ порывъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ Американскихъ властей въ отношеніяхъ ихъ къ Православной церкви и миссіи... Не стѣняясь ни присутствіемъ Преосвященнаго, ни его доводами, основываемыми на прямыхъ правительственныхъ узаконеніяхъ, эти власти на глазахъ у Владыки и какъ будто нарочно съ цѣлью надругаться надъ беззащитностью православныхъ, позволяютъ себѣ такія грубыя выходки и дѣйствія, которыя своимъ качествомъ не уступятъ прямому разбою... Вашингтонскій указъ для этихъ властей — ничего не значущая бумага: значитъ-ли это, что православнымъ тамъ и нечего искать защиты своихъ интересовъ?.. И мы въ правѣ допустить и это: вѣдь назначены же на высшіе посты чиновниковъ въ Ситкѣ тѣ именно лица, противъ которыхъ мѣстные православные жители столько разъ подавали жалобы правительству, и по поводу насилій которыхъ такъ еще недавно были представлены въ Вашингтонъ, кому слѣдуетъ, петиціи отъ всего мѣстнаго православнаго населенія!.. Боимся думать, что „красные деньки“ для послѣдняго теперь именно тамъ и начнутся...

Подъ вліяніемъ всего этого Преосвященнѣйшій Архипастыръ разбитъ нравственно и физически: святое дѣло, на которое положено столько труда и заботы, безнаказанно и безпощадно попирается безцеремонной и дерзкой рукой...

Дальнѣйшія письма сообщать читателямъ и дальнѣйшія подробности путешествія. Прерывая событія, мы расскажем однако объ одномъ въ высшей степени прискорбномъ случаѣ, имѣвшемъ мѣсто при обратномъ плаваніи Его Преосвященства изъ Михайловскаго Редута въ Уналашку 20 Іюня и чуть было не окончившемся трагически для нашего Архипастыря. Въ неурочное время кто то ихъ на-

роходной прислуги открылъ люкъ въ полу и оставилъ его не закрытымъ. Преосвященный шелъ по направленію къ своей каютѣ, и по близорукости не разглядѣвъ препятствія, вдругъ остушился и упалъ въ открытый люкъ! Къ счастью, при своемъ паденіи онъ успѣлъ зацѣпиться правой ногой за что то твердое (вѣроятно ящикъ) и локтемъ лѣвой руки удержаться на краю люка, влѣдствіе чего не упалъ на дно трюма; но испугъ былъ очень силенъ, да и ушибы было столь велики и чувствительны, что въ первыя минуты отъ боли и слезъ Владыка не могъ говорить...Поистинѣ бѣды, и бѣды!..

Великій подвигъ принялъ на себя Владыка!

Нѣкоторыя обстоятельства (неожиданныя перемѣны въ распредѣленіи пароходныхъ рейсовъ между островами) позволяютъ намъ, хотя и не съ увѣренностью, — надѣяться, что возвращеніе Его Преосвященства изъ путешествія по далекой Аляскѣ въ С. Франциско состоится мѣсяцемъ раньше, чѣмъ это предполагалось ранѣе, т. е: чисель 10—15 мѣсяца Августа.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Его Преосвященства
Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго,
— по —
А Л Я С К Ъ .

(Письмо 1-е.)

Пароходъ „Del North”
N. A. S. Co., Тихій Океанъ.

Итакъ, предполагавшійся на 10-е Мая отъѣздъ Его Преосвященства на Аляску для обозрѣнія приходовъ и

миссій, совершился. Послѣ напутственнаго молебствія въ кафедральномъ Соборѣ, сопровождаемые благопожеланіями клира и многихъ изъ прихожанъ, мы ровно въ 5 ч. в. на пароходѣ Сѣверной Американской Торговой Компаніи „Del North” оставили Санъ Франциско. Къ сожалѣнію, предполагавшійся въ началѣ маршрута путешествія, какъ оказалось, должно было измѣнить: вмѣсто острова Уналашки, куда прямо изъ С.-Франциско предполагалось отправиться, мы подъѣзжаемъ теперь къ о-ву Кадьяку. Съ измѣненіемъ маршрута должны были перемѣниться и все планы и предположенія нашего Владыки: такъ Его Преосвященству весьма желательно было совершить Божественную литургію на о. Уналашкѣ въ храмовой праздникъ Вознесенія Господня, ко дню котораго собираются туда не только прихожане о-ва Уналашки, но и многіе изъ православныхъ, занимающихся рыбнымъ промысломъ на сосѣднихъ островахъ. Имѣлось въ виду также сбереечь и время — не заѣзжая теперь въ Кадьякъ, такъ какъ пароходъ Аляскинской Ко. „Дора,” которымъ Его Преосвященство имѣетъ ѣхать обратно изъ Уналашки на о. Ситху, непременно зайдетъ на о-въ Кадьякъ; влѣдствіе всего этого путешествіе Владыки затянется болѣе предполагаемаго срока дней на 10. А такое путешествіе, какъ наше, да еще на океанѣ, дѣло не легкое. Въ Уналашку пароходъ нашъ, послѣ суточной стоянки у о. Кадьяка, прибудетъ лишь къ 27-му мая.

Въ день отъѣзда изъ Санъ-Франциско погода съ утра стояла прекрасная, но къ выѣзду за золотыя ворота (Golden Gate) она совершенно перемѣнилась: подулъ сѣверный холодный вѣтеръ, а затѣмъ начало и покачивать. Не проѣхали мы и 10 миль отъ С.-Франциско, какъ все наши спутники, доселѣ веселые, — приуныли, и мало по малу палуба опустѣла. Ночью качка усилилась

и на утро ужь пошли въ ходъ все́ припасенные медикаменты, которыми предполагалось облегчить страданія, но которые — увы — мало помогали! Въ первые три дня страдали почти все́, — особенно тяжело было подь 14 Мая и въ самый день 14 Мая: пароходъ нашъ ужь такъ бросало во все́ стороны, что не только уснуть, а даже и удержаться на койкѣ было не легко; вещи наши летали по всей каютѣ и по головамъ ихъ владѣльцевъ. Эта ночь и затѣмъ слѣдующій за нею день останутся на долго памятными все́мъ намъ. Ег о П р е о с в я щ е н с т в о предполагалъ было отслужить молебень въ день Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, но полившійся въ этотъ день съ утра дождь и совершенное недомоганіе велѣдствіе безпокойно проведенной ночи, помѣшали привести въ исполненіе желаніе Владыки.

На слѣдующій день, 15 Мая, погода перемѣнилась къ лучшему, тучи и туманъ разсѣялись, засіяло солнце и водная стихія нѣсколько поуспокоилась. Переболѣвшіе пассажиры, хотя и не все́, но большинство, чувствовали себя уже много лучше и начали чаще показываться на палубѣ парохода. Съ этого дня мы имѣли уже случай и познакомиться съ нѣкоторыми изъ нихъ. Оказалось, что кромѣ священника Рафаила Кедровскаго съ семействомъ, ѣдущаго съ нами къ мѣсту своего служенія на о. св. Георгія, — спутниками нашими были человекъ 15 американцевъ, между которыми находятся — главный агентъ Сѣверной Амер. Торг. Компаніи Мг Brown, ѣдущій для ревизіи компанейскихъ конторъ, два правительственныхъ офицера, вновь назначенные на Прибыловы острова, и докторъ, ѣдущій о-въ св. Георгія. Остальные пассажиры — частью прикащики по найму компаніи, а другіе — по своимъ частнымъ дѣламъ. Кромѣ этихъ пассажировъ, съ нами ѣдутъ два китайца; субъекты интерес-

ные потому, что до сихъ поръ не знаютъ, куда они ѣдутъ. Оказывается, что нанятые компаніей, они поручены агенту, который и укажетъ имъ мѣсто ихъ службы. Какъ агентъ Ко., такъ и капитанъ парохода Мг. Allen, да и все́ вообще пассажиры люди очень любезные и внимательны ко все́мъ намъ русскимъ и особенно къ Владыкѣ.

Грузъ парохода „Del North,” если не весь, то, по крайней мѣрѣ, большая часть его, — состоитъ изъ домашняго скота и птицъ; есть тутъ и коровы, и овцы, и свиньи и почти все́хъ породъ домашняя птица — куры, утки, индѣйки и др. и все это размѣщено рядомъ съ пассажирскими каютами, велѣдствіе чего пассажиры, если и остаются въ своихъ каютахъ, то только въ случаяхъ крайней необходимости.

Измученные столь продолжительнымъ плаваніемъ, сегодня, наконецъ, сквозь туманъ и дождь, мы замѣтили вдали черную полосу земли, мѣстами очень гористую. Это и были острова Кадьякъ и прилегающей къ нему Лѣсной, гдѣ имѣетъ остановиться нашъ пароходъ. Все́ пассажиры оживились и, не смотря на дурную дождливую и холодную погоду, не сходили съ площадки парохода до самого прибытія къ пристани Лѣснаго. Теперь ровно 12 часовъ дня и мы уже у пристани.

1897 г. 19-13 Мая.

9-ый день плаванія.

(Письмо 2-е)

По прибытіи на о-въ Лѣсной, какъ только пароходъ нашъ соединили съ пристанью трапомъ, Ег о П р е о с в я щ е н с т в о, а велѣдъ за нимъ и мы, направились къ православной часовнѣ, находящейся приблизительно на разстояніи сажени 100 отъ пристани. Стоявшіе въ это время на наперти часовни старикъ-алеутъ

и нѣсколько дѣтей, увидѣвъ окруженнаго женщинами и дѣтьми Владыку, направляющагося къ часовнѣ, — начали звонить во веѣ колокола. Внезапный колокольный звонъ, — при видѣ стоявшаго у острова парохода, — не мало удивилъ жителей Лѣсно-го и, когда, выбѣжавъ изъ домовъ, они увидѣли Владыку, то и сами бросивъ все, со веѣхъ ногъ побѣжали влѣдъ за нами. Не успѣлъ еще Владыка облачиться въ мантию и затѣмъ открыть царскія врата, какъ ужъ часовня была полна народомъ и преимущественно женщинами и дѣтьми. Мужчинъ было человѣкъ 10, не больше; остальные веѣ уѣхали на промыслы (котиковые и рыбные) или, какъ говорили ихъ жены, — „отправились въ походъ.”

Приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, Ег о П р е о с в я щ е н с т в о отелужилъ молебенъ Спасителю, Божіей Матери и веѣмъ Святымъ. Всю радость и восторгъ, какими были исполнены сердца молящихся трудно описать; у многихъ навертывались на глазахъ слезы, и это были по истинѣ, слезы радости. Послѣ молебна Ег о П р е о с в я щ е н с т в о обратился къ паствѣ своей съ поученіемъ, въ которомъ изъяснялъ, какъ должно жить по правиламъ Православной вѣры, предостерегая веѣхъ отъ лжеученій и лжеучителей, которыхъ теперь не мало замѣчается и на Аляскѣ. При этомъ, Владыка, въ виду того, что большинство присутствовавшихъ были женщины и дѣти, — остановилъ свое особенное вниманіе на томъ, какъ матери должны воспитывать своихъ дѣтей въ духѣ Православной Церкви. Сдѣлано было нѣсколько замѣчаній и относительно дурныхъ привычекъ Аляскинскихъ женщинъ — курить, нюхать, жевать табакъ и пить виску.

По выходѣ изъ часовни, Владыку снова окружили веѣ, кто былъ съ нами въ часовнѣ, съ напряженнымъ вниманіемъ слушающая слова назиданія своего Архипастыря. У самой пристани Владыка еще разъ пре-

подалъ Архипастырское свое благословеніе своимъ пасомымъ и съ миромъ отпустилъ ихъ по домамъ. Узнавъ, что до отѣзда въ Кадьякъ остается еще нѣсколько свободнаго времени; Ег о П р е о с в я щ е н с т в о отправился навѣститъ и тѣхъ изъ православныхъ чадъ своихъ, которые, помимо своей воли, попали подъ опеку совершенно никѣмъ непрошеннаго на этотъ островъ, — баптистскаго пастора Mr. Koll'a, который теперь съ пріютекими дѣтьми и дѣлаеть, что хочетъ: не позволяетъ имъ, напр. не только говѣть, у православнаго священника миссіонера, но и просто посѣщать православную часовню, принуждая ходить въ недавно выстроенный имъ тамъ молитвенный домъ. Воспитаніе этихъ дѣтелъ, взятыхъ якобы только для обученія англійскому языку и другимъ чисто практическимъ предметамъ, конечно, ведется такъ, какъ желаетъ самъ Koll и его довѣрители. Вотъ этихъ то несчастныхъ дѣтей, крещенныхъ и выросшихъ въ Православной Церкви, Владыка и пожелалъ увидѣть теперь. Войдя совершенно незамѣтно въ зданіе пріюта, мы застали дѣтей за обѣдомъ; здѣсь же присутствовали и 2 учительницы этой школы (американки). Такого визита, какъ видно было, онѣ не ожидали и потому были нѣсколько поражены и смущены, видя вѣдъ собой Русскаго Епископа. Послѣ краткихъ словъ привѣтствія, Владыка спросилъ учительницъ, отпускають-ли онѣ православныхъ дѣтей въ православную церковь, на что тѣ отвѣчали: „мы только учимъ дѣтей, въ церковь же ихъ, хотя и не посылаемъ, но и не запрещаемъ. Въ отношеніи церкви они находятся въ зависимости отъ Mr. Koll'a (пастора); мы же въ это дѣло не вмѣшиваемся.” Больше ничего онѣ не сказали. Веѣхъ дѣтей въ этой школѣ до 40, а въ пріютѣ 24. Есть совершенныя крошки — лѣтъ трехъ не болѣе. Они свезены сюда съ разныхъ острововъ, часто вопреки желанію ихъ родителей. Выйдя изъ пріюта, Ег о П р е о с в я щ е н с т в о

встрѣтилъ самого пастора, которому прямо предложилъ вопросъ, почему онъ не отпускаетъ православныхъ дѣтей приюта въ православную церковь и насильно заставляетъ ихъ ходить въ баптистскій молитвенный домъ? Такой неожиданной вопросъ Владыки, да еще прежде всякихъ объясненій, совершенно смутилъ пастора, такъ что онъ не нашелся, что и сказать ему на это. Оставляя его, Владыка потребовалъ, чтобы впредь этого не было, чтобы православнымъ дѣтямъ приюта не воспрещалось посѣщать православной церкви, особенно же для исповѣди и св. Причастія; при этомъ Е го Преосвященство обѣщало на возвратномъ пути снова быть здѣсь, служить въ часовнѣ и приобщать дѣтей. Кoll на это ничего не отвѣтилъ.

Разставшись съ пасторомъ, Владыка возвратился обратно на пристань, откуда мы имѣли отправиться въ Кадьякъ, какъ только представится къ этому случай. Вдругъ подъѣзжаютъ къ пристани священникъ Кадьякской церкви о. Т. Шаламовъ, псаломщикъ Капанадзе и церковный староста, которые, услышавъ звонъ въ Лѣновской часовнѣ, немедленно отправились въ срѣтеніе своему Архипастырю, приѣзда котораго они ожидали. Послѣ привѣтствія и благословенія Е го Преосвященство поспѣшилъ отправиться съ прибывшимъ причтомъ въ Кадьякъ на небольшой лодкѣ, хотя въ проливѣ было и не очень тихо. Кормчимъ былъ самъ настоятель Кадьякской церкви, а парусомъ управлялъ псаломщикъ; и тотъ и другой правили лодкой очень умѣло, такъ что чрезъ $\frac{1}{2}$ часа мы уже подъѣзжали къ Кадьякской пристани, гдѣ Владыку встрѣтили всѣ православные жители селенія, за исключеніемъ тѣхъ, которые уѣхали на промыслы.

Кадьякъ срѣтилъ Владыку по праздничному: развѣвались флаги — возлѣ церкви (русскій и американскій) и на правительственныхъ и компанейскихъ зданіяхъ (аме-

риканскіе), церковь была освѣщена также какъ въ первый день Пасхи.

Отслуживъ въ церкви краткое молебное пѣніе, Е го Преосвященство обратился къ прихожанамъ съ привѣтственнымъ словомъ, при емъ объяснилъ имъ, почему Христосъ Спаситель, во воскресеніи Своемъ, являясь Своимъ ученикамъ и др. послѣдователямъ, — всегда привѣтствовалъ ихъ словами: миръ вамъ и — радуйтеся. Въ заключеніе Владыка пожелалъ всѣмъ жителямъ веси Кадьякской мира и радости о Дусѣ Святѣ.

Послѣ обѣда Е го Преосвященство посѣтилъ православную школу и при ней приютъ. Зданіе школы-приюта довольно помѣстительное, двухэтажное; обучается въ этой школѣ до 50 дѣтей обоего пола, а въ приютѣ живутъ только 7 мальчиковъ изъ сосѣднихъ селъ и острововъ. Экзамены въ школѣ Владыка предполагаетъ сдѣлать на обратномъ пути.

Въ 6 часовъ вечера, въ день приѣзда, Владыка совершалъ всенощное бдѣніе по ласхальному чинопослѣдованію (въ виду отданія праздника Пасхи и того, что храмъ кадьякскій освященъ во славу Воскресенія Христова). Послѣ всенощной Е го Преосвященство христосовался со всѣми прихожанами, при чемъ священники о. Шаламовъ и о. Р. Кедровскій стояли справа — одинъ съ Евангеліемъ, а другой въ иконой Воскресенія. Во время христосованія тропарь праздника пѣли на алеутскомъ языкѣ. Молящихся за всенощной было до 150 человекъ съ дѣтьми.

Въ этотъ же день, вечеромъ, къ услугамъ Е го Преосвященства приготовлена была чисто русская баня, которою, какъ рѣдкостью въ Америкѣ, мы воспользовались съ большимъ удовольствіемъ.

На другой день, по случаю отъѣзда, Е го Преосвященство литургіи не служилъ, а только присутствовалъ за ней: служилъ мѣстный священникъ. Послѣ ли-

тургии Владыка выходилъ на молебень Спасителю, Божіей Матери, свв. равноап. царямъ Константину и Еленѣ и св. Михаилу Муромекому Чудотворцу, такъ какъ слѣдующій день былъ днемъ рожденія и днемъ мірекаго Ангела Владыки (Михаила). Предъ молебномъ Владыка говорилъ къ народу поученіе о томъ, какъ должно проводить день воскресный и св. праздники. Слово это было вызвано сообщеніемъ священника о томъ, что мѣстный агентъ Аляск. Тор. Ко. требовалъ, чтобы народъ среди страстной седмицы оставилъ Кадьякъ и ѣхалъ на промыслы, при чемъ нѣкоторые, опасаясь репрессалій въ будущемъ, соглашались на это незаконное требованіе, и только благодаря настойчивымъ представленіямъ причта не поѣхали, отложивъ это дѣло до втораго дня Св. Пасхи. Владыка, между прочимъ, прибавилъ имъ, что бы они впредь подобныхъ распоряженій не исполняли, ссылаясь на то, что Епископъ имъ приказалъ слушаться болѣе заповѣди Божіей, чѣмъ требованій человѣческихъ.

Бъ 2 ч. по полудни, послѣ обѣда въ домѣ священника, напутствуемые колокольнымъ звономъ и благопожеланіями кадьякскихъ жителей, мы оставили сію весъ, снова возвратившись на о. Лѣсной, гдѣ стоялъ нашъ пароходъ. Такъ какъ до отхода парохода, какъ сообщили намъ здѣсь, оставалось еще 2½ часа и народъ былъ уже посвободнѣе, то Владыка вторично пожелалъ посѣтить Лѣсновскую часовню, куда теперь собралось до 60 человѣкъ; на сей разъ пропѣты были здѣсь стихиры и многія другія пѣнопѣнія Св. Пасхи, послѣ чего Владыка снова бесѣдовалъ съ прихожанами, внушая имъ крѣпче держаться православной вѣры и Церкви.

Ровно въ 5 ч. веч., оставивъ Лѣсной, мы продолжали дальнѣйшее плаваніе — и теперь по направленію къ о. Уналашкѣ. Сначала мы ѣхали какъ бы по рѣкѣ, меж-

ду островами очень близко расположенными одинъ отъ другого. Вся эта группа острововъ, между которыми находитесь и островъ Еловый, гдѣ строится теперь часовня надъ мстилою монаха Германа, одного изъ просвѣтителей этого края, — весьма живописны по своей природѣ; всѣ они покрыты лѣсами, изрѣдка попадаются и очень высокія горы съ снѣжными вершинами и журчащими ручьями. Къ сожалѣнію, этими живописными мѣстами намъ пришлось любоваться не долго; къ утру 21-го Мая мы были уже у береговъ оконечности Аляскинскаго полуострова, на всемъ протяженіи котораго видны были только голыя скалы, покрытыя сплошь снѣгомъ и нѣсколько очень высокыхъ пирамидальной формы горъ вулканическаго происхожденія (такъ называемыя огнедышащія горы или сопки); курящіеся видѣли только Павловъ вулканъ (не далеко отъ Бѣльковска); попадались намъ на пути и острова тако-го же происхожденія, которые и теперь, какъ передаютъ моряки, не всегда бываютъ видны на поверхности воды. На пути въ Уналашку проѣзжали мы мимо двухъ нашихъ православныхъ приходо-въ: Унгинскаго (на о-вѣ Унгѣ) и Бѣльковскаго, но не заѣзжали, такъ какъ пароходъ нашъ туда не заходитъ. До Бѣльковска отъ Кадьяка погода благопріятствовала нашему плаванію, но въ ночь подъ 23 Мая, когда проходили Унимакскій проливъ, вѣвзжая въ Берингово море, поднялся такой вѣтеръ, а съ нимъ вмѣстѣ и качка, что ночью никому не пришлось уснуть. На слѣдующій день, въ 10 ч. утра мы благополучно прибыли на островъ Уналашку и остановились въ „Dutch Harbor“ (Голландская бухта), гдѣ имѣетъ свою пристань и контору Сѣверная Амер. Коммер. Компанія, на пароходѣ которой мы теперь путешествуемъ. Селеніе же Уналашка расположено за небольшимъ мысомъ, въ разстояніи двухъ миль отъ Дорабара; ѣхать въ Уналашку

намъ придется на лодкѣ, что возьметъ около 1 часу времени.

Павелъ Герпачевскій

1897 г. 23 Мая.

Уналашка.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ Уналашкинскаго Вознесенскаго прихода.

Священника Александра Кедровскаго.

(Продолженіе).

П р и ч т ь : Первымъ священникомъ при Вознесенскомъ Уналашкинскомъ храмѣ былъ приснопамятный о. Іоаннъ Евсеевичъ Веніаминъ, иркутскій уроженецъ, прибывшій къ храму Вознесенія въ 1824 году, и выбывшій въ 1834 году на о. Ситху. Священникъ о. Іоаннъ Веніаминъ, впоследствии Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Иннокентій, сѣялъ плодоносно слово Божіе въ Уналашкинскомъ приходѣ: до сихъ поръ еще память о немъ жива и будетъ безъ сомнѣнія жить долго — въ прихожапахъ; образъ жизни и дѣятельности его рисуется какъ пастыря честнаго, добраго, сердечнаго, неутомимаго въ добрыхъ предпріятіяхъ, терпѣливаго, снисходительнаго усердно глубоко-благоговѣйнаго къ службѣ Божіей и вообще къ долгу священнаго сана. Доброе, приснопамятное и поучительное начало и примѣръ положилъ сей іерей Божій какъ для послѣдующихъ за нимъ пастырей, такъ для прихожанъ — въ ихъ жизни во Христѣ — богоугодной!

Съ 1834 года былъ священникомъ при семъ храмѣ Григорій Головинъ, Илуторскій уроженецъ, до 1844 года, когда онъ выбылъ въ Ситху, а на мѣсто его прибылъ священникъ Андрей Сизой, иркутскій уроженецъ, бывшій до сего при Ново-Архангельскомъ, на о. Ситхѣ, соборѣ, въ должности ключаря и членомъ Ново-

Архангельскаго Духовнаго Правленія. О. Андрей Сизой въ 1848 году выбылъ чрезъ Аянъ въ Иркутскъ, а на мѣсто его къ Вознесенской ц. рукоположенъ былъ изъ креоловъ о. св. Павла Преосвященнымъ Иннокентіемъ — во священника Иннокентій Касьяновъ Шаяшниковъ, который и священствовалъ здѣсь 35 лѣтъ — съ 1848 года по 1883 годъ, 12 Апрѣля, когда онъ отошелъ въ жизнь загробную (тѣло его покоится при Уналашкинскомъ храмѣ).

Съ 1883 года Апрѣля 12 дня при сей церкви собственнаго священника не было до 1885 г. Марта 20 дня, когда прибылъ вновь пазначенный съ о. Кадыяка — священникъ Николай Рысевъ *)

О. Николай Рысевъ священствовалъ здѣсь до 1893 года Августа 18 дня, затѣмъ былъ переведенъ на о. св. Павла къ Петро-Павловской церкви, гдѣ въ настоящее время и священствуеъ.

Въ 1883 году въ Августѣ мѣсяцѣ прибылъ къ Уналашкинской церкви отъ Джуновской церкви, Алеутской епархіи въ Ситхинскомъ благочиніи, кандидатъ Кіевской Духовной Академіи іеромонахъ Митрофанъ (Гусельниковъ), который былъ здѣсь по 1894 годъ 1-го Сентября, когда онъ выбылъ въ Россію, а на мѣсто его прибылъ студентъ Вологодской Духовной Семинаріи — священникъ Александръ Николаевъ Кедровскій, который въ настоящее время и состоитъ при сей

П р и м ѣ ч а н і е : Съ 1883 г. по 1885 г. церковь сія посѣщалась священниками съ о. св. Павла, о. св. Георгія и изъ Бѣльковска (о. Павелъ Шаяшниковъ, о. Иннокентій Лестеньковъ и о. Моисей Саламатовъ — нынѣ всѣ усопшіе). За отсутствіемъ самостоятельнаго священника при церкви всѣми дѣлами завѣдывалъ церковный староста креоль Сумеонъ Альфеевъ Миловичевъ, который за честный и усердный трудъ свой былъ награжденъ серебряною, изъ Святышаго Синода выданной медалью на Аннинской лентѣ съ надписью «за усердіе,» въ 1887 году.

церкви священникомъ.

Иеромонахъ Митрофанъ, состоя настоятелемъ Уналашкинской Вознесенской церкви, былъ въ тоже время и Благочиннымъ Уналашкинскаго округа; нынѣ эту должность проходить о. А. Кедровскій. Въ составъ округа входят слѣдующія церкви: а) Уналашкинская Вознесенская, б) Бѣльковская Воскресенская, в) Петро-Павловская, на о. св. Павла, г) Георгіевская, на островѣ св. Георгія, д) Нушагакская Петро-Павловская - миссіонерская, е) Кресто-Воздвиженская Квихпахская — миссіонерская, ж) Покровская Михаило-редутская миссіонерская и з) Кускоквимская Сергіевская — миссіонерская.

До 1847 года при Уналашкинской церкви штатныхъ, епархіальною властію поставленныхъ, псаломщиковъ не было, — были временно наемные изъ прихожанъ, имена коихъ неизвѣстны. Съ 1847 г. по 1863 г. псаломщиками были — Василій Шабалинъ и Іоаннъ Балакшинъ 1-ый; съ 1863 года Захарій Шаяшниковъ, креоль съ о. св. Павла, по 1877 годъ и Андрей Лодочниковъ, креоль Уналашкинскій, по 1894 г. 15 Юля, когда онъ, по болѣзненному состоянію своего здоровья, согласно прошенію, уволенъ заштатъ; (проживаетъ въ настоящее время при сей церкви) — съ 1877 г. по 1878 г. псаломщикомъ былъ Петръ Кашеваровъ, сынъ священника съ о. Кадьяка; — нынѣ съ 1896 г. Юля 18 дня п. Кашеваровъ состоитъ при сей церкви діакономъ-псаломщикомъ, образованія онъ изъ богословской школы, бывшей при каедрѣ архіерейской съ С.-Франциско, — съ 1878 по 1879 г. — псаломщикъ Іоаннъ Орловъ; нынѣ онъ священникъ, настоятель Кускоквимской миссіи; — съ 1879 г. по 1892 г. псаломщикъ Иннокентій Шишкинъ, сынъ священника Василія Шишкина, бывшаго миссіонеромъ въ Нушагакѣ, нынѣ находящагося въ заштатѣ и проживающаго при Атхинской, Уналашкинскаго прихода, часовнѣ, (Иннокентій Шишкинъ въ настоящее время въ духовномъ званіи не состоитъ, проживаетъ въ Нушагакѣ), — съ 1892 г.

по 1893 годъ, псаломщикъ Василій Кашеваровъ сынъ священника съ о. Кадьяка, образованія богословской, при архіерейской, въ С.-Франциско, каедрѣ, школы, — (нынѣ онъ состоитъ псаломщикомъ въ Нушагакской Миссіи, съ 1894 г. 15 Юля, по увольненіи вышеупомянутаго Андрея Лодочникова въ заштатъ, и. д. псаломщика состоялъ Леонтій Сивцовъ, креоль Уналашкинскій, образованія церковно-приходской школы, по 1865 г. 20 Ноября, когда онъ утверждень въ должности штатнаго псаломщика, каковымъ онъ теперь и состоитъ.

Уналашкинскій причтъ получаетъ жалованье по штату, Высочайше утвержденному въ 1893 году, изъ Святѣйшаго Всероссійскаго Правительствующаго Синода, чрезъ посредство Аляскинскаго Духовнаго Правленія, именно:

Священникъ 1800 рублей золотомъ; сверхъ сей суммы священникъ получаетъ еще благочинническихъ 350 рублей золотомъ; псаломщикъ, 600 рублей золотомъ, псаломщикъ-діаконъ — 600 руб. золотомъ. Кромѣ штатнаго жалованья особыхъ средствъ содержанія причту нѣтъ никакихъ.

Религіозно-чравственное состояніе прихожанъ очень удовлетворительное: набожность ихъ, усердіе къ храму Божію, которое проявляется въ частомъ хожденіи въ него для сердечной и благоговѣйной молитвы, въ обильныхъ и постоянныхъ жертвахъ на храмъ Божій и дѣла богоугодныя, дѣятельная забота ихъ объ участи усопшихъ родственниковъ (заупокойныя литургіи, паннихиды) — свидѣтельствуютъ о высотѣ ихъ религіознаго чувства.

Къ благочестивымъ обычаямъ пужно отнести чтеніе псалтыри въ домѣ усопшихъ со дня смерти по 40 день, включительно, и денно и ношно.

Нужно замѣтить, что инославные, коихъ во всемъ приходѣ челоуѣкъ до 60 — постоянныхъ жителей, со своимъ религіознымъ индиферентизмомъ не оказываютъ ни малѣйшаго почти вліянія на прихожанъ!

Въ нравственномъ отношеніи они распола-

гаютъ къ себѣ добротою своей души, привѣтливостію, участіемъ къ несчастіямъ ближнихъ своихъ, коимъ всегда помогаютъ, чѣмъ могутъ, откровенностію и незлобіемъ; — замѣчается въ нихъ излишнее пристрастіе къ хмѣльнымъ напиткамъ: хотя ввозъ послѣднихъ во всю Аляску изъ Соединенныхъ Штатовъ запрещенъ, но они такъ-вые изобрѣли сами въ видѣ самодѣльнаго, при самыхъ примитивныхъ способахъ выдѣлки, кваса, чрезмѣрное и частое употребленіе котораго разстраиваетъ здоровье тѣла ихъ и вредитъ чистотѣ доброй ихъ души.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОПОВѢДИ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОЛАЯ, ЕПИСКОПА АЛЕУТСКАГО И АЛЯСКИНСКАГО.

Нью-Йоркъ 1897 года III-352 in 8. Цѣна на простой бумагѣ 75 центовъ (1 р. 50 к., на лучшей 1 долл. (2 рубля).

Появившаяся въ печати подъ такимъ заглавіемъ книга представляетъ собою второй выпускъ проповѣдническихъ трудовъ Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго. Въ новое изданіе вошли слова, бесѣды и поученія — числомъ 62, произнесенныя Преосвященнымъ Авторомъ во время пятилѣтняго съ 1892 г. по 1896 г. — служенія его въ предѣлахъ громадной Алеутской Епархіи. Преосвященный чутко отзывается въ своемъ словѣ на всѣ запросы и нужды своей Епархіи и своихъ пасомыхъ, и какъ безконечно разнообразенъ составъ его паствы, такъ безконечно разнообразны и эти запросы... Отсюда почти каждое поученіе, заключаая въ себѣ религіозно-правственныя уроки, отмѣчено тѣмъ отбѣнкомъ индивидуальности, который сообщаетъ содержанію книги особую жизненность, дѣлая ее безусловно инте-

ресной для гораздо большаго круга читателей, чѣмъ какой обычно находить для себя проповѣдническая литература.

Слушатели Проповѣдника — и русскій, и грекъ и арабъ, и сербъ, и скептикъ — интеллигентъ съ помятой душой и истрепаннымъ чувствомъ, и дѣти природы съ далекихъ острововъ, и православный, и инославный и униатъ... Вездѣ и всегда Архипастыръ воздвигаетъ свое мощное слово, — то въ огражденіе истины Православія отъ мудрованій инославія, то въ обличеніе тѣхъ, кто увлекся этими мудрованіями.. Бережной рукой онъ извлекаетъ овцу, уже готовую увязнуть въ тинѣ невѣрія, будитъ сердце и чувство того, кого побѣдила среда и вѣянія времени, подаетъ словесное млеко дѣтямъ природы; внушаетъ любовь къ своей вѣрѣ и родинѣ, — православному, святому обычаю, и расположеніе къ той странѣ, которая насъ пріютила...

Позволяемъ себѣ привести нѣсколько выдержекъ (passim) изъ этой книги.

«Братіе бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь, — обращается Проповѣдникъ къ своей паствѣ. — Васъ окружаетъ, если не нечестіе въ собственномъ смыслѣ, то во всякомъ случаѣ и не истинное благочестіе, и вы болѣе, чѣмъ кто другой — изъ православныхъ чадъ Церкви подлежите искушеніямъ всякаго рода со стороны и лжеучителей и лжеученій... Есть и между нами нѣкоторые, которые стараются посѣять смуту въ нашемъ обществѣ своими неправославными мыслями, проповѣдуемыми не только усты ко устамъ, но даже и въ письмени... которые стараются принизить православіе, въ цѣляхъ уравниять его съ инославіемъ. Иные скажутъ, да и говорили уже нѣкоторые, что всѣ вѣры одинаковы, что всѣ онѣ приводятъ къ одному Богу, — что будь хорошъ и честенъ, не забывая дѣлать доброе, и ты будешь спасенъ, въ какой бы вѣрѣ ни былъ... Какъ единъ Богъ и одна истина, такъ должна быть и одна вѣра, — и Церковь должна быть едина истинная, а не много, а посему и спасеніе должно быть только въ единой истин-

ной Церкви. Мы имѣемъ счастье принадлежать къ этой Церкви, — мы исповѣдуемъ вѣру Православную. *Внѣ Православной Церкви спасеніе не возможно...* Какъ намъ, живущимъ среди инославныхъ, относиться къ нимъ? Православнымъ христіанамъ обращаться къ другимъ церковнымъ общинамъ за молитвеннымъ утѣшеніемъ, наипаче же за таинствами, никакъ нельзя: здѣсь не можетъ быть никакого общенія между православіемъ и инославіемъ, ибо въ противномъ случаѣ такіе христіане такимъ общеніемъ съ инославными показывали бы, что и они участвуютъ въ злыхъ дѣлахъ ихъ, т. е. *въ ересяхъ*. Кое общеніе свѣту ко тьмѣ?... Но въ дѣлахъ любви и милосердія всѣ мы обязуемся помогать всякому, кто бы онъ ни былъ: католикъ, лютеранинъ, магометанинъ, буддистъ, или еще кто иной. Притча Христа Спасителя о милосердномъ самарянинѣ научаетъ насъ этому, какъ равнымъ образомъ бесѣда Его съ самарянкою научаетъ, что не одно и тоже было кланяться съ Иерусалимскомъ храмомъ и въ Самарійскомъ, который былъ построенъ въ цѣляхъ раскола, отдѣленія, схизмы... Берегите Православіе, какъ зѣницу ока, какъ драгоценнѣйшую жемчужину, не размѣнивайте этой драгоценности на мелочь инославную, что иные могутъ въ невѣжествѣ своемъ хотѣли бы сдѣлать и на самомъ дѣлѣ 78-91. Будьте Православными не по имени только, а по всей своей жизни, держитесь крѣпко св. Церкви и ея уставовъ... Намъ православнымъ, живущимъ среди инославныхъ особенно часто приходится исповѣдывать свою вѣру во Христа и Его Евангеліе, по уставамъ св. Церкви. Что же, — всегда ли мы стоимъ на высотѣ своего призванія? Всегда ли ревнуемъ о славіи Божіей? Увы, часто и очень часто и мы стыдимся исповѣдывать Христа по своему чину и обряду. (106)

«Все это старина,» — говорятъ нѣкоторые, — «это несовременно,» — говорятъ другіе; «это неприято,» — отвѣтствуютъ третіи .. и вотъ, въ силу этихъ неизвѣстно кѣмъ и когда составленныхъ рѣшеній и мнѣній, выносятся изъ комнатъ

иконы, дѣтей оставляютъ некрещенными не только по мѣсяцамъ, но даже и вовсе; въ храмъ Господень не только въ 40-й день не приносятъ, но даже и совсѣмъ не приводятъ по многу лѣтъ, — а сами матери не берутъ очистительной молитвы; посты не соблюдаются, точно круглый годъ сплошная недѣля; молитвы предъ Праздникомъ Рождества Христова и Пасхою, молитвы на освященіе дома, на освященіе полей и др. совершенно забыты; въ церковь не только ничего не приносятъ — въ родѣ свѣчей, елея, просфоръ и вина, но и сами совсѣмъ не ходятъ; а если и приходятъ, то приходятъ съ цѣлью не столько помолиться, сколько развлечься, а затѣмъ осудить и смиренныхъ пастырей, и чтеніе и пѣніе и немногихъ предстоящихъ, но не раздѣляющихъ ихъ мнѣній... Исповѣдь оставлена, браки церковные замѣнены гражданскими и пр. (38) Сегодня отвергли одно, завтра другое, а тамъ дойдетъ и до того, что и ничего не останется отъ того, что именуется церковнымъ, и люди будутъ жить не въ законѣ Господнемъ, а въ похотяхъ сердца своихъ (329). «Все это, говорятъ, попы выдумали и все это уже отжившая старина.» Что сказать на это? Слѣдуетъ ли опровергать? — Нѣтъ, лучше не отвѣчать, а послѣдовать совѣту Премудраго: «не отвѣчай безумному по безумству его;» для разумныхъ же замѣтимъ только одно: попы наши не только ничего не выдумываютъ и не только не слабаютъ на своихъ прихожанъ никакой тяготы, но даже въ робости своей доходятъ до того, что часто боятся сказать о томъ, что должны бы сказать, и требовать того, на что имѣютъ полное право, а не наоборотъ... (39) Говорятъ: въ Америкѣ нельзя такъ спастись, какъ въ Россіи; здѣсь надо жить *по американски*, т. е. другими словами: не по православному. Но позволимъ себѣ спросить такихъ людей: неужели для нашего спасенія дано нѣсколько законовъ, а не одинъ, неужели для Россіи и Европы одинъ законъ, а для Америки другой? Но вѣдь Христосъ Спаситель сказалъ волю Свою для всѣхъ одну, слѣ-

довательно и всѣ мы, — гдѣ бы ни жили, — должны одинаково соблюдать законъ Христовъ. «Шедше научите вся языки... блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ, сказалъ Спаситель: блюсти *вся, т. е. безъ исключеній*, — и *всѣмъ языкамъ*, т. е. и мнѣ русскому, тебѣ-сербу и вамъ, греки и арабы. Зачѣмъ же извинять свои грѣхи Америкой?.. (84 Отказываться здѣсь отъ своихъ родныхъ обычаевъ недобросовѣстно, тѣмъ болѣе, что въ этихъ обычаяхъ нѣтъ ничего зазорнаго: если же въ угоду инославнымъ станемъ отказываться отъ этихъ обычаевъ, то тогда съ теченіемъ времени придется пожалуй отказаться и отъ всего православія; подобный образъ дѣйствій представлялъ бы насъ скорѣе малодушными и лицемерными, нежели крѣпкими въ своей вѣрѣ и убѣжденіяхъ людьми; наконецъ, это могло бы привести скорѣе къ результатамъ худшимъ для православія, чѣмъ какіе могутъ ожидать, ибо инославные христіане, узнавъ, что здѣсь въ Америкѣ мы стыдимся исполнять то, что дѣлаемъ дома, въ правѣ будутъ обличать насъ въ непослѣдовательности и даже въ самочиніи. (281)

Авторъ горячо проповѣдуетъ любовь къ родинѣ. Воспитывая въ сердцахъ своей паствы чувства благожелательности къ Америкѣ и ея гражданамъ за то, что они дали намъ право жить у нихъ и пользоваться покровительствомъ ихъ законовъ, откликаясь своимъ словомъ и молитвой на важнѣйшія событія въ жизни этой пріютившей насъ страны, Проповѣдникъ не терпитъ въ своей паствѣ увлеченія крайностями американизма и — забвенія православной родины. Въ моменты священныхъ воспоминаній важнѣйшихъ событій этой родины, онъ своимъ словомъ будитъ племенное чувство сыновъ ея, заброшенныхъ далеко отъ нея въ этотъ край. «Живя по нуждѣ здѣсь, въ Новомъ Свѣтѣ, — говоритъ Проповѣдникъ сербамъ въ день празднованія памяти св. Саввы Сербскаго, — никогда не забывайте своей милой, хотя и далекой родины, живите ея радостями и печалями; поддерживайте духовныя связи съ нею чтеніемъ книгъ и газетъ

изъ родной страны, перепиской съ друзьями и знакомыми, наипаче же союзомъ вѣры и языка. Любовь къ родинѣ, или такъ называемый патріотизмъ не есть что либо недоброе, какъ нѣкоторые пытаются увѣрить: напротивъ, освященный примѣромъ угодниковъ Божіихъ, пекущихся не только при жизни своей, но и по смерти о своей родинѣ и присныхъ своихъ по плоти и духу, онъ обязателенъ для всѣхъ. Посему, если ты сербъ, то и оставайся навсегда сербомъ, а не передѣлывай себя въ американца; если ты русскій, то и будь русскимъ: не стыдись своего происхожденія и не отрицайся отъ своей родины, и отъ своего племени и отъ своего языка... Ибо кто отрицается своего племени и своего языка, тотъ подобенъ сыну, который вздумалъ бы отречься отъ своей матери, или той дочери, которая отреклась бы отъ своего родителя... Не забывайте языка роднаго: обучайте ему и своихъ дѣтей, ибо если ваши дѣти не узнаютъ роднаго языка вашего, то тогда для нихъ потеряны навсегда и народность ихъ и вѣра православная, ибо языкъ славянскій есть языкъ нашей Церкви. Посему не увлекайтесь американизмомъ и держитесь благолѣпныхъ обычаевъ своей далекой родины... А то печально, очень печально — видѣть какъ у многихъ, именующихъ себя славянами, дѣти уже ни одного слова не понимаютъ по славянски, а о томъ, чтобы они держались обычаевъ староцерковныхъ, уже нечего и говорить... Но къ чему же это можетъ привести въ конечномъ результатѣ? — да къ тому, къ чему уже многихъ и привело, т. е. къ обращенію въ другія конфессіи а то и просто къ невѣрію... Грустно объ этомъ говорить, но чтоже, когда это правда и у всѣхъ предъ глазами...» (21)

«Проповѣди» Преосвященнаго Николая — это одна назидательная бесѣда пастыря съ пасомыми, изъ которой каждый читатель можетъ извлечь для себя много полныхъ уроковъ. Авторъ — знатокъ человѣческой души: его наблюденія глубоки и вѣрны: читатель видитъ не одни свои язвы, выслушиваетъ не одни

обличенія, но видить и средства къ исправленію своихъ отрицательныхъ сторонъ, — и средства, ему доступныя: это очень существенное достоинство Проповѣдей Преосвященнаго Николая, благодаря которому онѣ всегда съ успѣхомъ могутъ быть предложены каждому пастыремъ своимъ пасомымъ, и во всякомъ случаѣ — могутъ служить добрымъ руководствомъ для всѣхъ пастырей проповѣдниковъ, и добрымъ чтеніемъ всѣмъ, наблюдающимъ «стопы своя»..

О ясности, доступности языка и изложенія, о богатствѣ сравненій, мѣткости опредѣленій — говорить нѣтъ надобности: эти качества всегда присущи рѣчи Преосвященнаго и достаточно извѣстны всѣмъ. Скажемъ одно: и простыя, элементарныя правоученія, и разсужденія о такъ называемыхъ *глубокихъ вопросахъ* — въ словахъ Преосвященнаго выслушиваются и читаются съ одинаковою легкостью и пониманіемъ — и просвѣщеннымъ интеллигентомъ и дѣтьми природы.

Расположены Проповѣди въ порядкѣ годичнаго круга: открывается книга поученіемъ въ день Рождества Христова и заканчивается поученіемъ въ недѣлю свв. Праотецъ.

Съ внѣшней стороны книга издана очень изящно; шрифтъ крупный и четкій.

Желаемъ отъ души распространенія этому полезному изданію.

Отъ Редакціи.

Въ виду приближающагося окончанія (1 Сент. ст. ст.) перваго подписнаго года, Редакція Пр. Амер. Вѣстника приглашаетъ лицъ желающихъ получать наше изданіе въ 1898 году, поспѣшить заявленіями и вносить подписной суммы, во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ журнала. Условія обозначены на послѣдней страницѣ.

ОФФИЦАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

Божіею милостію

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 29-й день сего мая Любезнѣйшая Супруга Наша Государыня Императрица Александра Оеодоровна, благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Дочери, нареченной ТАТЬЯНОЮ.

Такое Императорскаго Дома Нашего приращеніе пріемля новымъ знаменованіемъ благодати Божіей, на Насъ и Имперію Нашу изливаемой, возвѣщаемъ о семъ радостномъ событіи вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ и вмѣстѣ съ ними возносимъ ко Всевышнему горячія молитвы о благополучномъ возрастаніи и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать, во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Любезнѣйшую Нашу Дочь, Великую княжну Татьяну Николаевну, Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Петергофѣ мая въ день 29 й въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто седьмое, Царствованія же Нашего въ третьѣ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукой написано:

„НИКОЛАЙ.“

Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, во время своего путешествія, усмотрѣлъ, что нѣкоторые причты Аляски и Алеутскихъ острововъ (на Кадьякѣ и о-въ св. Павла) служатъ подь Новый Годъ въ полночь молебны, въ цѣляхъ отвлечь народъ отъ гаданій въ сей часъ и другихъ забавъ, и опытъ показалъ, что принятая этими причтами мѣра достигаетъ благихъ результатовъ.

Въ виду всего этого, Его Преосвященство рекомендуетъ, чтобы причты всей Алеутской Епархіи усвоили себѣ сей добрый обычай, т. е. служили-бы новогодній молебенъ въ полночь, а въ самый день Новаго Года, послѣ обѣдни, Св. Василию Великому, котораго и память въ сей день совершается, — при чемъ представляется самимъ причтамъ по усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ, служить утрению: непосредственно послѣ новогодняго молебна, или прежде онаго; дабы дважды кряду не собиравъ народъ въ церковь, что, можетъ быть, будетъ затруднительно для живущихъ далеко отъ церкви.

2., Во время того же путешествія Его Преосвященство усмотрѣлъ, что во многихъ приходяхъ, за отсутствіемъ врача и врачебной помощи, народъ остается совершенно безъ всякаго пособія въ болѣзни. Между тѣмъ, опытъ показываетъ, что часто достаточно бываетъ на первыхъ порахъ подать врачебную помощь самыми простыми средствами, — чтобы больной получилъ облегченіе. Посему, рекомендуется священникамъ, не ожидая приглашеній отъ больныхъ, являться съ нимъ, прежде всего съ духовнымъ врачеваніемъ, именно совершать таинство елеосвященія, давать св. воду и освященную просфору, а за тѣмъ, и съ врачеваніемъ тѣлеснымъ, предлагая самыя простыя медицинскія средства, не вредныя для здоровья болящимъ.

Въ сихъ цѣляхъ, Его Преосвященство разрѣшаетъ причтамъ пріобрѣтать на церковныя средства разнаго рода медикаменты и раздавать таковыя по мѣрѣ надобности болящимъ *безмездно*. На первый разъ можно пріобрѣтать долларовъ на 25 въ годъ, а затѣмъ если понадобится, то и больше. Было бы полезно дѣлать спеціальныи сборъ въ церкви для сей цѣли.

3., Аляскинское Духовное Правленіе, согласно распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, предписываетъ всѣмъ причтамъ Алеутской Епархіи, чтобы они внушали своимъ прихожанамъ не работать *въ дни двенадцатыхъ праздниковъ*, причемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таковыя работы производятся по требованію управляющихъ майнами или фабриками, написать отъ имени ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА просьбы главнымъ начальникамъ сихъ учреждений, чтобы они не лишали народа работы, если онъ будетъ въ эти дни присутствовать въ храмахъ за богослуженіями. При этомъ слѣдуетъ перечислить и самыя дни сихъ праздниковъ, съ обозначеніемъ времени ихъ празднованія по новому стилю. О результатѣ означенныхъ ходатайствъ сообщить Его Преосвященству.

4., Аляскинское Духовное Правленіе, согласно распоряженію Его Преосвященства, предписываетъ причтамъ Алеутской Епархіи — особенно на Аляскѣ, ни подь какимъ видомъ *не отдавать церковныхъ денегъ на храненіе* частнымъ торговымъ компаніямъ: если же таковыя гдѣ отданы, немедленно отобрать и прислать въ Ал. Дух. Правленіе на храненіе.

5., Отчеты по приходамъ присылать благочиннымъ съ послѣднимъ осеннимъ пороходомъ, а общаго благочиннымъ высылать *общіе отчеты* по благочиніямъ въ Ал. Дух. Правленіе не позднѣе Февраля мѣсяца.

Увольненіе отъ службы.

Псаломщикъ Св. Георгіевской церкви на островѣ св. Георгія — Димитрій *Лестеньковъ*, со-

гласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности, причемъ Его Преосвященство, за продолжительную безмездную и усердную службу Лестенькова, благословилъ его иконою Пресвятыя Троицы.

Назначенія на должности

Креоль о. св. Георгія Николай *Меркульевъ* учившійся въ бывшей богословской школѣ при архіерейской каедрѣ въ С.-Франциско, назначенъ Его Преосвященствомъ псаломщикомъ къ св. Георгіевской церкви на мѣсто Лестенькова, съ тѣмъ, чтобы онъ, какъ знающій англійскій и алеутскій языкъ—былъ помощникомъ священнику при преподаваніи въ церковно-приходской школѣ. Вознагражденіе ему за его трудъ будетъ выдаваться изъ мѣстныхъ церковныхъ средствъ.

Окончившій курсъ ученія въ Уналашкинской Миссіонерской школѣ Никифоръ *Амканъ*, назначенъ и. д. псаломщика въ Квихпахской Крестовоздвиженской церкви съ жалованіемъ 30 долларовъ въ мѣсяць.

НАГРАЖДЕНІЯ.

1) Благочинный Уналашкинскаго округа, священникъ Александръ *Кедровскій* за примѣрное усердное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей и особенно по устройенію миссіонерской школы, награжденъ *скуфьею*.

2,) Священникъ Петро-Павловской церкви на о. св. Павла—Николай *Рысевъ*, за усердное устройеніе приходской жизни на семь островѣ, награжденъ благословенной грамотой отъ Архипастыря; таковыми же грамотами награждены: б) псаломщикъ тойже церкви креоль Григорій *Кочеринъ*, за пятилѣтнее безмездное прохожденіе должности псаломщика; в) бывший церковный староста алеуть Кирикъ *Артамоновъ*, за двадцатилѣтніе усердные труды на пользу св. церкви, въ званіи церковнаго старосты; г) прихожане: Мартинъ *Недортзовъ* за труды по пѣнію въ церковномъ хорѣ; д) Θεодосій *Сыдыхъ*, Маркель *Вол-*

ковъ и Неонъ *Манорыгинъ*— за содѣйствіе церковному причту въ устройеніи дѣль церковно-приходскихъ и за благочестное поведеніе.

3,) Учитель Уналашкинской школы Георгій *Красовъ* за примѣрные труды по тойже школѣ награжденъ Библией.

4. Помощники учителя—діаконъ Петръ *Кашеваровъ* и псаломщикъ Леонтій *Сивцовъ*—*похвальными листами*.

5. Жена священника Анна *Кедровская* за устройеніе руководѣльной школы для дѣвочекъ и за обученіе дѣтей руководѣліямъ награждена *благословенной грамотой*.

6. Церковный староста на о. св. Георгія Петръ Васильевъ *Рязанцевъ* за его отлично усердную службу награжденъ *благословенною грамотою*, при чемъ еще, въ знакъ особеннаго къ нему вниманія со стороны Его Преосвященства, получилъ въ благословеніе отъ Владыки *икону* Святителя Митрофанія Воронежскаго.

Списокъ лицъ, присоединенныхъ къ православію въ вилькесбаррскомъ приходѣ

въ теченіи первой половины сего 1897 г.

I. Изъ римо-католицизма:

Марія Бумбера, Юліанія Гриць, Софія Куколь, Екатерина Адамъ, Марія Еньикъ, Михайль Томашъ, Вѣра Товтъ, Елисавета Рогачъ.

II. Изъ уніи:

Михаиль Баганъ, жена его Марѳа, сынъ ихъ Михаилъ, Анна Роздѣльская, Игнатій Телякъ, жена его Розалія, Михаилъ Майхричь, Θεодоръ Кець, жена его Евфросинія, Іоасафъ Курилко, жена его: Розалія, Стефанъ Цапъ, Михаилъ Шваля, Анна Фундала, Іоанъ Щуръ, жена его Марія, Стефанъ Крыль, жена его Пеллія, Пантелеймонъ Розумъ, жена его Ева, Василіилъ Крыль, жена его Іустинія, Анна Тахъ, Іоаннъ Сивуличъ, Михаилъ Гривна, жена его Іуліанія дѣти ихъ: Михаилъ, Анна, Іуліанія; Стефанъ Бумбера-Машько, Романъ Падлей, жена его Анна.

Отъ Правленія Общества ВЗАИМОПОМОЩИ.

Правленіе Общества Взаимопомощи съ грустью увѣдомляетъ всѣхъ членовъ Общества, что 28 іюня сего года скончался членъ братства Свв. Апп. Петра и Павла въ г. Бриджпортѣ *Стефанъ Басара*.

Вѣчная память почившему брату!

Согласно Уставу, семейству покойнаго слѣдуетъ получить отъ Общества \$400 за помочи. По раскладкѣ на наличное количество членовъ Общества, оказалось, что каждый членъ Общества долженъ для покрытія выдаваемой суммы уплатить по 55 центовъ. Скорое и точное (см. § .5)выполненіе этого предписанія Правленіе возлагаетъ на отвѣтственность Совѣтовъ каждаго Братства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Русская Колонія.

На разстояніи 60-ти миль пути къ востоку отъ городовъ St. Paul-а и Minneapolis-а, Minn., въ богатой и красивой мѣстности съ хорошимъ строевымъ лѣсомъ и здоровою водою, заложена Русская Колонія. Земля тамъ богата черноземомъ съ умѣренной волнистою поверхностью и желѣзными дорогами; весьма удобно соединена съ различными великими и промышленными городами. Семьи, живущія тамъ, удовлетворены въ своихъ желаніяхъ и этотъ фактъ говоритъ въ пользу мѣстности. Цѣны на землю отъ 6-ти до 7-ми долларовъ за акръ съ съ разверсткою платы на очень

продолжительные сроки, притомъ на выгодныхъ условіяхъ. 40 акровъ земли уже подарено для Православной Русской церкви въ штатѣ Висконсинъ, County of Barron въ секціи 5, и у Преосвященнаго Николая Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго находятся даиственная запись (deed) и документъ, свидѣтельствующій о чистомъ правѣ на владѣніе этой землею (Abstract of Title). Она была подарена Г. Ловбаеромъ при посредствѣ Ивана Огничя, который состоитъ его агентомъ въ этой Колоніи.

За предварительными свѣдѣніями (справками) должно обращаться къ Ивану Огничю по адресу:

John Ohnick.

140 Mill Str.

Minneapolis, Minn.

A Russian Colony.

About 60 miles east of of the cities of St. Paul and Minneapolis State of Minnesota, a fine location, well supplied with good timber and pure water, a Russian Colony has just been started. The soil is rich, in great part black-mould; the land has a gently rolling surface and abounds in railroad facilities connecting the place with great industrial cities. The families now living there are well satisfied in all their needs, and this fact speaks well for the locality. The price of land ranges from \$6 to 7.00 per acre, on instalment and on very easy terms.

40 acre of land have been donated for the Greco-Russian Orthodox Church in the State of Wisconsin, Barron County, Section 5, and Bishop Nicholas holds the deed and the abstract of title to this land. It was donated by H. Lohrbauer through John Ohnick, who acts as his agent in the colony.

For further information apply to the same, addressing as follows:

John Ohnick,

140 Mill Street

Minneapolis, Minnesota.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 г.

на

“Православный Американскій Вѣстникъ”

(Органъ Православной Американской Миссiи).

*Начало подписнаго года — 1-ю Сентября стараго стиля.*БОЛѢ ВАЖНЫЯ И СУЩЕСТВЕННЫЯ СТАТЬИ ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ ДВА ТЕКСТА—
РУССКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ—ПАРАЛЛЕЛЬНО.

Журналь выходитъ дважды въ мѣсяць,— каждаго 1-го и 15-го числа.

Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ три доллара; въ Россію шесть рубл. съ пересылкой.

Подписка принимается — въ Америкѣ:

AMERICA, NEW YORK, CITY. 323 SECOND AVENUE, REV. ALEXANDER HOTOVITZKY

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Йоркъ.

Статьи и корреспонденціи направляются исключительно по первому адресу.

Новая Книга:

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго.

Нью-Йоркъ 1897 г.

Складъ изданія:

Въ Аляскинскомъ Духовномъ Правленіи
Russian Consistory 1715 Powell Str.

SAN-FRANCISCO, CAL.

И ВЪ РЕДАКЦІИ

«Американскаго Православнаго Вѣстника»

323 2-d Ave, New York.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цен = 1 р. 50 к.

на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

Въ конторѣ редакціи

„Правосл. АМЕР. ВѢСТНИКА“

имѣются для продажи слѣдующія
ИЗДАНІЯ.

ТРИДЦАТЬ РЪЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНИЯ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ,

Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго.

1896 г. Г. Нью-Йоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ. 1 руб. 50 к.

На лучшей бумагѣ — 1 долл. 2 рубля.

CORRESPONDENCE

- on -

INFALLIBILITY

between a Father JESUIT

and General ALEXANDER

KIREEFF - an Eastern Orthodox.

N. Y. 1896. pp. 20 c. 40 копѣекъ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Обращеніе китайца-язычника въ Православіе.— Возможна ли нравственная жизнь безъ христіанской религіи? Арх. Антонія.— Историческое описаніе Уналдрикинскаго Вознесенскаго прихода.— На островахъ. Путешествіе Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго, по Аласкѣ.— Оффиціальныи Отдѣль. Объявленія.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.